13

Теоретическое и экспериментальное исследование миниатюрной планарной замедляющей системы на диэлектрической подложке для лампы бегущей волны *W*-диапазона

© Р.А. Торгашов,^{1,2} Н.М. Рыскин,^{1,2} А.Г. Рожнев,^{1,2} А.В. Стародубов,^{1,2} А.А. Сердобинцев,² А.М. Павлов,² В.В. Галушка,² И.Ш. Бахтеев,³ С.Ю. Молчанов⁴

¹ Саратовский филиал Института радиотехники и электроники им. В.А. Котельникова РАН,

410019 Саратов, Россия

² Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,

410012 Саратов, Россия

³ АО "Центральный научно-исследовательский институт измерительной аппаратуры",

410012 Саратов, Россия

⁴ Институт физики твердого тела РАН,

142432 Черноголовка, Россия

e-mail: torgashovra@gmail.com

Поступило в Редакцию 2 августа 2019 г. В окончательной редакции 2 августа 2019 г. Принято к публикации 20 октября 2019 г.

> Представлены результаты исследования миниатюрной планарной замедляющей системы (3С) типа меандр для лампы бегущей волны W-диапазона. Проведено компьютерное моделирование электродинамических параметров 3С. Описана новая технология изготовления планарных микрополосковых 3С с помощью лазерной абляции. Проведено экспериментальное исследование S-параметров изготовленных образцов 3С. Полученные результаты хорошо согласуются с результатами трехмерного компьютерного моделирования. Проведены расчеты выходных характеристик лампы бегущей волны с ленточным электронным пучком и планарной 3С.

Ключевые слова: лампа бегущей волны, меандр, замедляющая система, диэлектрическая подложка.

DOI: 10.21883/JTF.2020.04.49096.294-19

Введение

Разработка и создание миниатюрных электровакуумных приборов когерентного электромагнитного излучения короткой части миллиметрового диапазона длин волн является актуальной и перспективной задачей современной СВЧ-электроники [1,2]. Подобные приборы могут найти применение в различных областях науки и техники, в первую очередь, в современных системах беспроводной высокоскоростной передачи данных. Наибольший интерес представляют широкополосные усилители типа лампы бегущей волны (ЛБВ) с выходной мощностью порядка десятков W. С целью повышения мощности и КПД таких устройств целесообразно использование пространственно-развитых замедляющих систем (ЗС) и электронных пучков (ЭП) с большим поперечным сечением, в частности, ленточных. В частности, перспективными представляются планарные ЗС на диэлектрических подложках [3-9]. Они обладают большим замедлением, что позволяет снизить рабочие напряжения, сократить продольные размеры и массу прибора.

В работах [10–12] нами были разработаны планарные ЗС типа встречные штыри и меандр на диэлектрических подложках из кварца в V-диапазоне (50–70 GHz), проведены теоретическое и экспериментальное исследования их электродинамических параметров. В настоящей работе исследуется возможность разработки подобных 3С более высокочастотного W-диапазона (75–110 GHz).

1. Моделирование электродинамических параметров замедляющих систем

На рис. 1 представлено схематическое изображение ЗС типа меандр на диэлектрической подложке. Замедляющая система помещена в прямоугольный волновод стандартного сечения WR-10. Размеры структуры указаны в таблице. Предполагается, что замедленная электромагнитная волна в такой системе взаимодействует с ленточным электронным пучком, летящим на расстоянии *a* от поверхности металла.

Моделирование электродинамических параметров замедляющей системы проводилось в программном пакете COMSOL Multiphysics [13]. Рассматривается один период 3C, а на границы системы вдоль продольного направления накладываются периодические граничные условия Флоке. В качестве материала для подложки выбран кварц, диэлектрическая проницаемость составляет $\varepsilon = 3.75$.

Геометрические размеры ЗС

Геометрический параметр	Значение
Период, <i>d</i> , <i>µ</i> m	130
Ширина меандра, l, μ т	450
Ширина полоска, w, μ т	32.5
Толщина металлического слоя, $t, \mu m$	5
Толщина подложки, <i>h</i> , µm	500
Размеры волновода, μm^2	2.4×1.2

На рис. 2, *а* представлена дисперсионная характеристика 3С. Видно, что она состоит из двух симметричных ветвей, которые смыкаются на π -виде колебаний. Этот факт объясняется наличием в системе скользящей плоскости симметрии (см., например, [14,15]). Для использования в ЛБВ-усилителе необходимо использовать ту ветвь характеристики, которая обладает нормальной дисперсией.

Данная 3С обладает большим замедлением $(n = c/v_{ph} = 5-10)$. Такие значения замедления соответствуют рабочим напряжениям пучка порядка 4–8 kV. Зависимость напряжения синхронизма от частоты представлена на рис. 2, *b*. Штриховой линей на рис. 2, *a* показана дисперсионная характеристика пучка при напряжении 5 kV.

На рис. 2, с приведена частотная зависимость сопротивления связи для рабочей пространственной гармоники. Оно усреднялось по поперечному сечению пучка $430 \times 50 \,\mu$ m. При этом считалось, что пучок летит на расстоянии $a = 75 \,\mu$ m от поверхности ЗС. Сопротивление связи превышает 20 Ω на длинноволновом конце диапазона и убывает с ростом частоты. Для обратной гармоники сопротивление связи принимает значения на 1-2 порядка меньше (ср. [15]), поэтому при дальнейшем моделировании выходных характеристик ЛБВ (см. разд. 4) учитывалась только прямая гармоника.

Рис. 1. Схематическое изображение ЗС типа меандр на диэлектрической подложке: *a* — вид сверху, *b* — вид сбоку; *l* — меандр, *2* — подложка, *3* — электронный пучок, *4* — волновод.

Рис. 2. Электродинамические параметры ЗС *W*-диапазона: *a* — дисперсионная характеристика (штриховой линией показана дисперсионная характеристика пучка при напряжении 5 kV); *b* — зависимость напряжения синхронизма от частоты; *c* — зависимость усредненного сопротивления связи от частоты.

2. Технология изготовления

Ключевой проблемой создания устройств коротковолнового диапазона является изготовление электродинамических структур. С ростом частоты геометрические параметры структур уменьшаются пропорционально рабочей длине волны и могут достигать микронных раз-

Рис. 3. *а* — изображение части изготовленной замедляющей системы, полученное со сканирующего электронного микроскопа; *b* — фотография изготовленной замедляющей системы с оптического микроскопа.

меров. Для изготовления миниатюрных ЗС используются технологии, основанные на фотолитографии и ее разновидностях (LIGA, UV-LIGA), глубокое реактивное ионное травления (DRIE), методы 3D-печати, микро- и нанофрезерование с компьютерным управлением (см., например, [2]). Указанные технологии позволяют создавать микроразмерные структуры с прецизионной точностью, однако высокая стоимость и/или чрезвычайная технологическая трудоемкость изготовления структур с их помощью пока не позволяет говорить о переходе даже к мелкосерийному производству.

Авторами настоящей работы предложена оригинальная технология изготовления планарных ЗС на диэлектрических подложках, которая основана на методах магнетронного напыления и лазерной абляции и включает в себя три основных этапа [16,17]. На первом этапе на кварцевую диэлектрическую подложку наносится проводящий слой толщиной порядка 5 μ m с помощью технологии магнетронного напыления с использованием мишени из бескислородной меди (марка МБЧ, чистота 99.997%). Толщина напыляемой пленки контролировалась с помощью методов электронной сканирующей микроскопии и профилометрических измерений.

На следующем этапе происходит формирование рельефа ЗС с помощью лазерной абляции согласно заданной геометрии. Для этого используется коммерчески доступная установка прецизионной лазерной обработки "МиниМаркер-2", оснащенная иттербиевым импульсным волоконным лазером (длина волны лазерного излучения 1064 nm). Выходной пучок со сверхгауссовым распределением мощности фокусировался в пятно диаметром 25 µm на медную поверхность. Параметры лазерной абляции для изготовления ЗС были следующими: длительность одиночного импульса составляла 100 ns, частота повторения импульсов составляла 20 kHz, скорость движения сканирующего лазерного луча варьировалась в диапазоне 50-200 mm/s, в тангенциальном направлении разрешение составляло 200 линий на 1 mm, что приводило к перекрытию лазерных импульсов на 20%.

На заключительном этапе производится нарезка подложки на отдельные образцы ЗС заданного размера. Для нарезки используется прецизионный алмазный скрайбер RV-129 (ATV Technologie GmbH) с ручным позиционированием.

На рис. 3, а представлена фотография 3С со сканирующего электронного микроскопа MIRA II Теscan. Сформированная медная пленка однородна по толщине, значение которой составляет порядка 5 μ m. Отсутствие сколов и других дефектов подтверждает хорошую адгезию. Изображение с оптического микроскопа представлено на рис. 3, b. Геометрические размеры были также подтверждены измерениями с использованием профилометра Dektak(R) 150 Surface Profiler (Veeco).

Преимуществами разработанной и используемой технологии являются: высокая скорость производства, низкая стоимость по сравнению с технологией фотолитографии, которая использовалась авторами ранее [10,11], а также гибкость технологии в плане быстрого внесения изменений в геометрию ЗС. Полный цикл изготовления может занимать менее одного рабочего дня.

3. Экспериментальное исследование и компьютерное моделирование *S*-параметров

Экспериментальное исследование S-параметров изготовленных макетов было проведено с использованием векторного анализатора цепей ZVA40 (Rohde&Schwarz) и двух преобразователей частоты ZVA-Z110 (Rohde&Schwarz), которые преобразуют частотный диапазон анализатора в диапазон 75–110 GHz. Изготовленный образец ЗС длиной 1 ст (77 периодов ЗС) помещался в прямоугольный волновод, соответствующий стандарту WR-10, который с помощью преобразователей частоты подсоединялся к векторному анализатору цепей.

Результаты измерений представлены на рис. 4. В частотном диапазоне 70-110 GHz ослабление не превышает -10 dB, а коэффициент отражения составляет не

Рис. 4. Частотные зависимости *S*-параметров: *1, 2* — коэффициент затухания S21, *3, 4* — коэффициент отражения S11. Штрих — численное моделирование, сплошные линии эксперимент.

более -5 dB. Подобные характеристики представляются приемлемыми для использования в ЛБВ W-диапазона.

Также было проведено сопоставление экспериментальных результатов с результатами моделирования S-параметров ЗС. Для этого в программном пакете COMSOL Multiphysics была построена полноразмерная модель 3C длиной 1 cm с устройствами ввода/вывода (рис. 3, b), помещенная в прямоугольный волновод. Полагалось, что в волновод подается гармонический входной сигнал, имеющий поперечную структуру моды TE₁₀. На входе в ЗС волноводная мода преобразуется в замедленную поверхностную электромагнитную волну, на выходе — вновь преобразуется в моду TE₁₀ (см. [12]) Такая конфигурация соответствует условиям эксперимента. При моделировании эффективная проводимость медного слоя выбиралась равной $\sigma = 2.75 \cdot 10^7$ S/m, что позволяет достичь хорошего соответствия между экспериментальными и численными результатами.

4. Моделирование выходных характеристик ЛБВ

Рассчитанные выше электродинамические параметры ЗС были использованы для моделирования выходных характеристик ЛБВ-усилителя. Расчеты проводились с использованием известных нелинейных уравнений одномерной теории ЛБВ (см., например, [15,18]). Уравнения движения электронов записываются в виде

$$-\frac{d^2\theta}{d\xi^2} = \left[\left(1 + C \, \frac{d\theta}{d\xi} \right)^2 - \frac{v_0^2}{c^2} \right]^{3/2} \operatorname{Re}(F \exp(i\theta) + F_{sc}),$$
(1)

где $\theta = \omega t - \beta_e z$ — фаза электрона, ω — частота сигнала, $\beta_e = \omega/v_0$, v_0 — скорость электронного пучка, $\xi = \beta_e C z$ — безразмерная координата, $C = \sqrt[3]{I_0 R_C / 4 V_0}$ — параметр усиления Пирса, I_0 —

14 Журнал технической физики, 2020, том 90, вып. 4

постоянный ток электронного пучка, V_0 — ускоряющее напряжение, R_C — сопротивление связи, $F = \frac{E}{2\beta_e V_0 C^2} \exp(-i\beta_e z)$ — безразмерная комплексная амплитуда волны в ЗС, F_{sc} — безразмерная амплитуда поля пространственного заряда, которая определяется выражением

$$F_{sc} = iq \sum_{k=1}^{N_h} \frac{D_k^2 I_k}{k} \exp(ik\theta).$$

Здесь $I_k = \frac{1}{\pi} \int_{0}^{2\pi} \exp(-ik\theta) d\theta_0$ — безразмерные комплексные амплитуды гармоник тока, θ_0 — начальные фазы электронов, N_h — число учитываемых гармоник поля пространственного заряда, $q = \omega_p^2/(\omega C)^2$ — параметр пространственного заряда, ω_p — плазменная частота, D — коэффициент депрессии, для которого используем выражение

$$D^{2} = 1 - \frac{\sinh(\gamma h_{b})\cosh[\gamma h_{b}(a/h_{b}-1)]}{\gamma h_{b}\cosh(\gamma a)}, \qquad (2)$$

справедливое в случае ленточного пучка, движущегося между двумя проводящими плоскостями [15]. В формуле (2) $\gamma = (\omega/c)\sqrt{(c/v_0)^2 - 1}$, h_b — полутолщина электронного пучка, a — расстояние от поверхности ЗС до середины пучка.

Безразмерная комплексная амплитуда поля подчиняется уравнению возбуждения

$$\frac{dF}{d\xi} + irF = -(1+bC)^2 \frac{2\gamma_0^2}{1+\gamma_0} I_1, \qquad (3)$$

где r = b - id, $b = (\beta - \beta_e)/(\beta_e C)$ — параметр несинхронности, β — постоянная распространения волны в системе без электронного пучка, d — параметр холодных потерь, $\gamma_0 = (1 - (v_0/c)^2)^{-1/2}$ — релятивистский масс-фактор Лоренца.

Считается, что электронный поток на входе в систему не модулирован ни по скорости, ни по плотности. Поэтому введенные выше уравнения (1), (3) необходимо дополнить граничными условиями для электронов и безразмерных амплитуд поля, которые имеют вид

$$\theta(\xi = 0) = \theta_0, \quad \left. \frac{d\theta}{d\xi} \right|_{\xi=0} = 0,$$
(4)

причем начальные фазы θ_0 равномерно распределены на интервале $[0, 2\pi)$. Также необходимо задать граничное условие для поля

$$F(\xi=0)=F_m,$$

где *F_m* — постоянная амплитуда входного сигнала.

Приведенные выше уравнения решаются при помощи традиционного для СВЧ-электроники метода крупных частиц [18].

Рис. 5. Выходные характеристики ЛБВ с планарной 3С на диэлектрической подложке длиной 1 ст при токе пучка 100 mA: *а* — коэффициент усиления при различных напряжениях пучка; *b* — зависимости выходной мощности от частоты при напряжении 5 kV и различных значениях входной мощности.

Для расчета усиления в режиме малого сигнала также использовался линеаризованный вариант уравнений (1)

$$\frac{d^2 I_1}{d\xi^2} + \frac{q D_1^2}{\gamma_0^3} I_1 = i \frac{F}{\gamma_0^3}$$

Соответственно граничные условия (4) примут вид

$$I_1(\xi = 0) = \frac{dI_1}{d\xi}\Big|_{\xi=0} = 0.$$

Расчеты проводились при помощи программы, которая ранее использовалась для моделирования ЛБВ с ленточным пучком и ЗС типа плоской гребенки [15]. Как показано в [15], результаты, полученные с помощью данной программы, достаточно хорошо согласуются с современными универсальными ЗD-программными пакетами CST Particle Studio и KARAT.

При моделировании длина системы была выбрана равной 1 ст, что соответствует 77 периодам ЗС. Ток пучка составлял 100 mA. На рис. 5, *а* показаны зависимости коэффициента усиления в линейном режиме от частоты при различных напряжениях пучка. Видно, что усиление может превышать 20 dB. Поскольку 3С обладает сильной дисперсией, полоса усиления оказывается достаточно узкой (3-5 GHz по уровню -3 dB). Однако имеется возможность перестройки полосы усиления с помощью изменения ускоряющего напряжения (ср. [11]). Рис. 5, *b* иллюстрирует нелинейные характеристики усилителя. На нем представлены зависимости выходной мощности Pout от частоты при различных значениях мощности входного сигнала P_{in} и напряжении 5 kV. С ростом P_{in} частота, на которой достигается максимальная выходная мощность, смещается вправо. Насыщение происходит при входной мощности 4-6 W в окрестности частоты 99 GHz, при этом выходная мощность составляет примерно 80 W, а электронный КПД соответственно около 15%.

Отметим, что при токе пучка порядка 100 mA средняя плотность тока составляет примерно 465 A/cm². Хотя это значение является весьма высоким, имеются успешные примеры фокусировки и транспортировки ленточных пучков с такой плотностью тока на расстояния порядка нескольких сантиметров [19,20]. В данном слу-

Рис. 6. Выходные характеристики ЛБВ с планарной 3С на диэлектрической подложке длиной 2 ст при токе пучка 10 mA: *а* — коэффициент усиления при различных напряжениях пучка; *b* — зависимости выходной мощности от частоты при напряжении 5 kV и различных значениях входной мощности.

Журнал технической физики, 2020, том 90, вып. 4

чае, ввиду большого коэффициента замедления планарной ЗС, длина пространства взаимодействия составляет 1 сm, что значительно меньше, чем для ЛБВ с ЗС типа гребенки, которые рассматривались в [15,19,20] (4 сm). Таким образом, характерный эффект закручивания краев ленточного пучка в магнитном поле, который может привести к оседанию на поверхность ЗС и подложки, будет выражен в меньшей степени.

Отметим, что недавно с помощью электронных пушек с холодной полевой эмиссией были экспериментально реализованы ленточные пучки толщиной 100-150 µm и током 5-10 mA [21,22]. Поэтому представляет интерес моделирование выходных характеристик ЛБВ при токе пучка 10 mA. Длина системы при этом была увеличена до 2 cm (155 периодов 3C). Результаты моделирования приведены на рис. 6. На рис. 6, а представлены частотные зависимости коэффициента усиления при различных значениях ускоряющего напряжения. В данном случае в линейном режиме коэффициент усиления достигает значений 20-23 dB, однако полоса усиления оказывается несколько меньше, чем в предыдущем случае (2-3 GHz). На рис. 6, *b* представлены зависимости выходной мощности от частоты при напряжении 5 kV и различных значениях входной мощности. Максимальная мощность P_{out} достигается при значениях входной мощности 150-300 mW и составляет 4-5 W. Насыщение в данном случае происходит в окрестности частоты 96 GHz.

Заключение

В работе представлены результаты исследования планарной 3С типа меандр на диэлектрической подложке из кварца в W-диапазоне (70–110 GHz). Проведено компьютерное моделирование в программном пакете COMSOL Multiphysics, которое позволило определить основные электродинамические параметры 3С. Она обладает большим замедлением, вследствие чего напряжение синхронизма в рабочем диапазоне частот лежит в пределах 4-6 kV.

Представлена новая технология изготовления подобных электродинамических структур, основанная на методе магнетронного напыления и методе лазерной абляции. Преимуществами данной технологии является ее низкая стоимость, высокая скорость производства и технологическая гибкость. Изготовлены экспериментальные образцы ЗС и проведено исследование их *S*-параметров с помощью векторного анализатора цепей. Также проведено моделирование *S*-параметров для полноразмерной модели ЗС. Численные и экспериментальные результаты хорошо согласуются друг с другом.

На основе полученных результатов проведено численное моделирование выходных характеристик ЛБВ с ленточным электронным пучком. При токе пучка 100 mA и длине 3C 1 cm коэффициент усиления в линейном режиме может превышать 20 dB, а выходная мощность в режиме насыщения достигает 80 W. Хотя ввиду сильной дисперсии 3C полоса усиления достаточно узкая, имеется возможность ее перестройки при изменении ускоряющего напряжения. Также рассмотрено усиление в ЛБВ при токе пучка 10 mA, который может быть получен в электронной пушке с полевой эмиссией. При увеличении длины 3C до 2 cm коэффициент усиления также превышает 20 dB, а выходная мощность достигает 5 W.

Полученные результаты позволяют утверждать, что разработанная и исследованная ЗС перспективна для использования в миниатюрных низковольтных ЛБВ *W*-диапазона средней мощности.

Финансирование работы

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 17-12-01160).

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- Srivastava V. // J. Phys. Conf. Ser. 2008. Vol. 114. N 1. P. 012015. DOI 10.1088/1742-6596/114/1/012015
- Booske J.H., Dobbs R.J., Joye C.D., Kory C.L., Neil G.R., Park G.S., Park J.H., Temkin R.J. // IEEE Tr. Thz Sci. Tech. 2011. Vol. 1. N 1. P. 54–75.
   DOI: 10.1109/TTHZ.2011.2151610
- [3] Гуляев Ю.В., Жбанов А.И., Захарченко Ю.Ф., Нефедов И.С., Синицын Н.И., Торгашов Г.В. // Радиотехника и электроника. 1994. Т. 39. № 12. С. 2049–2058.
- [4] Ulisse G., Krozer V. // IEEE Electr. Device Lett. 2017. Vol. 38.
   N 1. P. 126–129. DOI: 10.1109/LED.2016.2627602
- [5] Shen F., Wei Y.-Y., Yin H.-R., Gong Y.-B., Xu X., Wang Sh., Wang W.-X., Feng J.-J. // IEEE Tr. Plasma Sci. 2012. Vol. 40. N 2. P. 463–469. DOI: 10.1109/TPS.2011.2175252
- [6] Sumathy M., Augustin D., Datta S.K., Christie L., Kumar L. // IEEE Tr. Electr. Devices 2013. Vol. 60. N 5. P. 1769–1775. DOI: 10.1109/TED.2013.2252179
- Bai N., Feng C., Liu Y., Fan H., Shen C., Sun X. // IEEE Tr. Electr. Devices 2017. Vol. 64. N 7. P. 2949–2954.
   DOI: 10.1109/TED.2017.2706368
- [8] Galdetskiy A., Rakova E. // Proc. of the 8th IEEE Int. Vacuum Electron. Conf. (IVEC 2017). London, UK, 2017. DOI: 10.1109/IVEC.2017.8289680
- [9] Wang S., Aditya S., Xia X., Ali Z., Miao J. // IEEE Tr. Electr. Device. 2018. Vol. 65. N 6. P. 2142–2148. DOI: 10.1109/TED.2018.2798575
- [10] Бенедик А.И., Рожнёв А.Г., Рыскин Н.М., Синицын Н.И., Торгашов Г.В., Шалаев П.Д. // Радиотехника. 2016. № 7. С. 47–51.
- [11] Benedik A.I., Rozhnev A.G., Ryskin N.M., Sinitsyn N.I., Torgashov G.V., Torgashov R.A. // Proc. of the 18th IEEE Int. Vacuum Electron. Conf. (IVEC 2017). London, UK, 2017. DOI: 10.1109/IVEC.2017.8289499

- [12] Ryskin N.M., Rozhnev A.G., Starodubov A.V., Serdobintsev A.A., Pavlov A.M., Benedik A.I., Torgashov R.A., Torgashov G.V., Sinitsyn N.I. // IEEE Electr. Device Lett. 2018. Vol. 39. N 5. P. 757–760. DOI: 10.1109/LED.2018.2821770
- [13] Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.comsol.ru/comsol-multiphysics
- [14] Силин Р.А. Периодические волноводы. М.: Фазис, 2002. 438 с.
- [15] Karetnikova T.A., Rozhnev A.G., Ryskin N.M., Fedotov A.E., Mishakin S.V., Ginsburg N.S. // IEEE Tr. Electr. Device. 2018.
   Vol. 65. N 6. P. 2129–2134.
   DOI: 10.1109/TED.2017.2787960
- [16] Starodubov A.V., Serdobintsev A.A., Pavlov A.M., Galushka V.V., Mitin D.M., Ryskin N.M. // Proc. of the 2018 IEEE Int. Vacuum Electron. Conf. (IVEC). Monterey, CA, 2018. P. 333–334. DOI: 10.1109/IVEC.2018.8391512
- [17] Starodubov A.V., Serdobintsev A.A., Pavlov A.M., Galushka V.V., Ryabukho P.V., Ryskin N.M. // Proc. of the 2018 Progress in Electromagnetics Research Symposium (PIERS-Toyama). Toyama, Japan, 2018. P. 506-509. DOI: 10.23919/PIERS.2018.8597953
- [18] Кац А.М., Ильина Е.М., Манькин И.А. Нелинейные явления в СВЧ приборах О-типа с длительным взаимодействием. М.: Сов. радио, 1975. 296 с.
- [19] Baig A., Gamzina D., Kimura T., Atkinson J., Domier C., Popovic B., Himes L., Barchfeld R., Field M., Luhmann N.C. // IEEE Tr. Electr. Device 2017. Vol. 64. N 5. P. 2390–2397. DOI: 10.1109/TED.2017.2682159.
- [20] Field M., Kimura T., Atkinson J., Gamzina D., Luhmann N.C., Stockwell B., Grant T.J., Griffith Z., Borwick R., Hillman C., Brar B., Reed T., Rodwell M., Shin Y.-M., Barnett L.R., Baig A., Popovic B., Domier C., Barchfield R., Zhao J., Higgins J.A., Goren Y. // IEEE Tr. Electr. Device. 2018. Vol. 65. N 6. P. 2122–2128. DOI: 10.1109/TED.2018.2790411
- [21] *Burtsev A.A.* // Electron. Lett. 2018. Vol. 54. N 13. P. 839–840. DOI: 10.1049/el.2018.0922
- [22] Бурцев А.А., Павлов А.А., Кицюк Е.П., Григорьев Ю.А., Данилушкин А.В., Шумихин К.В. // Письма в ЖТФ. 2017. Т. 43. Вып. 11. С. 88–94. DOI: 0.21883/PJTF.2017.11.44701.16570 [Burtsev А.А., Pavlov А.А., Kitsyuk E.P., Grigor'ev Yu.A., Danilushkin A.V., Shumikhin K.V. // Tech. Phys. Lett. 2017. Vol. 43. N 11. P. 542–544. DOI: 10.1134/S1063785017060062]